

ния, которые произошли в мире. В отличие от России в США доля затрат на исследования и разработки за последние 4,5 года увеличилась в 6 раз. Цена разработок определяется не по замыкающим затратам, как для других видов производства. Если мы этого не сделаем, то все разговоры о стратегии являются пустым делом.

Меня беспокоит то, что у нас создается целый ряд холдингов, промышленных объединений в судостроении и авиации, направленных, по сути, на разрушение отраслей. В сельском хозяйстве главная проблема – не программа развития села, а решение проблем ценовых ножниц. Недавно бывший губернатор Кондратенко говорил о молокозаводах, где при производстве молока один натуральный компонент – вода. Все остальное – наполнители. Где Минэкономразвития, где Минфин? К 2012–2015 гг. сальдо такого баланса будет нулевым. Импорт захлестнет за 60%, и тогда кризис 1998 г. покажется нам цветочками. Неужели не видно, что сегодня мы приближаемся к этой точке благодаря абсолютно неправильной макроэкономической политике.

То же самое происходит и с авиацией. Имеется прекрасный самолет Туполева. Модель отработанная. Фирма Сухого исторически специализируется на военной технике. Теперь они создают среднемагистральный самолет, который еще не отлажен. Зачем в России позволяют развивать конкуренцию внутри? Должна быть внешняя конкуренция, и промышленная политика должна быть направлена на это.

Мне хотелось пожелать вам успехов на этой конференции. Думаю, что в России обязательно восторжествует здравый смысл и Россия встанет на путь инновационного, научного и научно обоснованного развития.

ЗАПОВЕДИ АКАДЕМИКА ЛЬВОВА

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Небольшая по объему, но насыщенная глубоким смыслом последняя работа академика Д.С. Львова «Россия: рамки реальности и контуры будущего»¹ увидела свет всего за несколько дней до его кончины. Эта книга поистине – кредо Львова, его жизненная позиция, отстаиваемая в сотнях его статей, книг, публичных выступлениях, обращениях к власти и имущим. В конспективной форме Дмитрий Семенович излагает аксиоматику своего видения событий, происходящих в обществе и экономике России. При этом поле зрения академика всеобъемлюще, оно простирается от нужд и чаяний простого человека до анализа экономических явлений планетарного масштаба. «Пора, – пишет академик, – оценить, что же, собственно, произошло с нами, какую экономику мы получили в результате реформ, какую общественную систему выстроили на обломках разрушенного социализма».

Как указывает Д.С. Львов, еще с советских времен для российской экономики была характерна глубокая диспропорция между уровнем оплаты труда и его результативностью. Она выражается в том, что доля заработной платы в ВВП России была в 1,5 раза ниже соответствующего показателя в западных странах. За годы рыночных реформ это соотношение практически не изменилось. Как указано в книге Д.С. Львова, в 2005 г. доля зарплат в ВВП России составила 46%, тогда как в Евросоюзе и США эта доля – 73, а в Японии – 74%.

¹ Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. М.: Институт экономических стратегий, 2007.

Непредвзято оценивает Д.С. Львов произошедшее: на смену государственной собственности пришла частнокорпоративная, создана новая финансовая система, либерализованы цены, осуществлен переход к открытой экономике, конвертировался рубль, а главное – ликвидирован товарный дефицит, в течение десятилетий травмировавший общество. Все это так, и все же облик новой России характеризуют еще и другие, малопривлекательные, отталкивающие черты: постыдная для современного общества бедность миллионов граждан, глубокое социальное расслоение населения, безработица, в том числе и высококвалифицированных работников, всепроникающая коррупция и криминализация экономики, демографическое вырождение, глубокие межрегиональные контрасты, этническая конфронтация.

В результате реформ новая Россия обрела как бы два лица: одно – преуспевающее, кичащееся своими успехами, роскошью, и другое – бедное, несчастливое. В ходе реформ либерализовали почти все факторы производства, кроме наиболее угнетенного – труда. Заработная плата осталась одной из самых низких в мире. «В результате, – пишет академик, – теперь нашему работнику приходится обменивать свою по существу нищенскую заработную плату на продукцию и услуги, цены на которые устремились к мировым».

Д.С. Львов развенчивает бытующее утверждение: «Мы плохо живем, потому что плохо работаем». На самом деле данные говорят об обратном – мы плохо работаем потому, что плохо живем. В свое время Организация Объединенных Наций признала, что зарплата ниже трех долларов в час притупляет мотивацию работника к производительному труду, что, увы, подтверждается российской действительностью. Отставая от США по часовой производительности в 3,6 раза, мы отстаем по часовой заработной плате в 9,6 раз. Наше отставание по зарплате по сравнению с Великобританией – более чем в 8 раз, Францией – в 8,5 раза, с Японией – в 7,2 раза, с Канадой – в 10 раз. Книга Львова, как и его предшествующие работы, убеждает, что главный замысел реформ, гаран-

тия их успеха заключался в повышении оплаты труда, причем это повышение должно было стать началом, предпосылкой реформирования экономики, а не его отдаленным следствием.

Удивительно, что и сегодня, когда страна обладает невиданными финансовыми резервами, это жизненно важное условие не выполняется. Среднестатистические данные о росте зарплат и пенсий лишь вуалируют истинную неприглядную картину. Сложив средние показатели верхнего и нижнего децилей доходов населения России, мы получим относительно благоприятное среднеарифметическое. В реальной жизни бедные едва сводят концы с концами, а богатые благоденствуют. Мы не только обгоняем благополучные страны по темпам роста миллионов и миллиардеров, но и превосходим их по количеству бедных.

Как указывается в книге Д.С. Львова, не только первичное распределение доходов, но и их перераспределение сложившейся налоговой системой отрицательно влияют на экономику и социальную сферу России. Налоги на добавленную стоимость (НДС) и на доходы населения, взимаемые по плоской шкале, усиливают инфляцию и сдерживают экономический рост. Следует, по убеждению Д.С. Львова, уже сейчас перейти на прогрессивную шкалу налогообложения, как это имеет место во всем мире.

В рассматриваемой и во многих предшествующих работах Дмитрия Семеновича доказывается необходимость перехода от нынешней налоговой системы к системе рентных платежей. Это создало бы мощный стимул к развитию производства и позволило решить также не менее важную для страны задачу – ликвидировать бедность и резко сократить нынешнюю недопустимо высокую социальную дифференциацию населения. В книге Д.С. Львова приводятся впечатляющие показатели указанной дифференциации. При делении населения страны на пять оплатных групп первая группа – самые бедные – получают 5% всех доходов, а пятая – самые богатые – вдесятеро больше – 50%.

С самого начала курс реформ вступил в разительное противоречие с их первоначаль-

ным замыслом. «Экономические реформы в России следовало бы начинать не с всеобщей либерализации, приватизации и макроэкономической стабилизации, а с реформы оплаты труда. Скольких ошибок удалось бы тогда избежать. Сформировать по-новому бюджетную и финансово-кредитную политику, организовать действенную систему социального обеспечения граждан, реформировать налоговую систему, жилищно-коммунальное хозяйство». Время ушло, можно ли вернуться к первоначальному замыслу? Академик Д.С. Львов считает, что возврат к нему – единственный путь к достижению перспективных целей развития российского общества. Но каковы необходимые для этого ресурсы, не миновали ли мы «точку невозврата»? На этот вопрос Дмитрий Семенович отвечает положительно: не миновали, и ресурсы, притом немалые, имеются.

Вначале реформ преобладала догма о чудодейственной силе передачи госсобственности в частные руки, что автоматически обеспечивает экономический рост и эффективность производства. В действительности произошло резкое, подчас катастрофическое ухудшение работы всех базовых отраслей. Производство электроэнергии с 1990 по 2004 г. сократилось на 14%, производительность – в 3,4 раза и рентабельность – в 2,2 раза; коэффициент обновления основного капитала сократился в 2,4 раза, а доход от неучтенной амортизации достался новым собственникам. Даже добыча нефти – наша золотая жила – за тот же период сократилась на 12%. С приватизацией газовой промышленности производительность труда ее работников снизилась в 3 раза. Особенно тяжелые последствия приватизации испытало машиностроение: производство турбин уменьшилось в 2,5 раза, экскаваторов – в 7, металлообрабатывающих станков – в 14, кузнечно-прессовых машин – в 16, зерновых комбайнов – в 25 раз, выпуск цемента сократился с 83 до 45 млн т (заметим, что в Китае в 2003 г. было произведено 862 млн т цемента). Производство сборного железобетона снизилось с 80 до 22,6 млн кубометров, пиломатериалов упало в 3,5 раза. Не лучше обстоят дела и в сельском хозяйстве.

Как указывает Д.С. Львов, реализованная у нас модель приватизации была изначально направлена на извлечение новыми собственниками максимальной выгоды для себя за счет присвоения чужого. Это нашло отражение в повсеместном «замещении» амортизации текущей прибылью, приватизации природной ренты, присвоении собственниками предприятий значительной части заработной платы работников.

Реформы породили резкое сокращение денежной массы. Рост цен систематически обгонял рост денежной массы; в результате доля денежного агрегата М2 по отношению к ВВП в 3–3,5 раза ниже, чем в экономике западных стран. Его объем для 2006 г. был определен в 27% от ВВП. Денежная масса сверх этой нормы изымалась из экономики. Стабилизационный фонд, профицит бюджета замораживали в 2006 г. 17% денежных средств страны. «С учетом также других стерилизационных институтов, – пишет Д.С. Львов, – из экономики ежегодно изымается более четверти денежного объема ВВП. Как мы ни старались, но найти вторую страну со столь же астрономическими объемами стерилизации денежной массы не могли». Стерилизуемые средства вкладываются в ценные бумаги резервной системы США, финансовые инструменты Германии, Англии и других западных стран. В результате проводимая денежная политика приводит к замедлению экономического роста и деградации социальной сферы.

Человеческое измерение экономической науки – главное, за что боролся ученый и гражданин Д.С. Львов и что завещал он нам. За гуманизацию экономики ратовал его старший сподвижник – первый директор ЦЭМИ РАН академик Н.П. Федоренко. Благо человека должно стать высшим критерием оценки деятельности общественных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности – нормой отношений между людьми. Таковую систему воззрений он определил как гуманизм.

В последние годы «очеловечивание» прогнозов и планов экономического развития приобретает решающее значение. Традицион-

ные макроэкономические построения однобоки. Экономика сегодня – это и мега-, и мезо-, и мини-, и микро- и даже наноэкономика, – по определению члена-корреспондента РАН Г.Б. Клейнера. Человек, семейная ячейка – в основе, в фундаменте всей хозяйственной надстройки общества, как клеточки, из которых складывается организм. Человек – субъект и объект исследования экономической науки. И это не пустая фраза. Человек не только «звучит гордо». Материальные и духовные условия жизни человека должны стать целевой функцией разработки бюджета и прогнозов социально-экономического развития страны.

Директор Института экономики РАН Р.С. Гринберг, размышляя над книгой под редакцией Д.С. Львова и Д.Е. Сорокина «Россия в глобализирующемся мире, политико-экономические очерки» (М.: Наука, 2004), отвечает нашим «доморощенным стратегам рыночной экономики» словами этой книги: «Смысл "новой экономики" не только и не столько в переходе к инновационной модели развития, сколько в том, чтобы взамен Вашингтонского консенсуса предложить миру новую модель социально-экономического развития, выстроенную на принципиально иных аксиоматических принципах. Главное, ради чего проводятся реформы, заявлено в названной книге – это человек, его нужды и чаяния, его внутренний мир, социальная стабильность общества, где каждый чувствует себя в своей стране, как у себя дома»². В этом первая и главная заповедь Д.С. Львова.

За годы реформ у нас сложилась ущербная социальная модель, где по одну сторону баррикады оказались захватившая все, что «плохо лежало», бизнес-элита, ее челядь и паразитирующий на ней государственный аппарат, по другую – остальные граждане России.

Следуя логике Д.С. Львова, вторая его заповедь очевидна: приоритет общества над государством. В советской традиции было принято отождествлять эти понятия. Общественная собственность и государственная собственность практически не различались. Множество псевдонаучных определений фактически служило отождествлению этих понятий.

Клубок проблем, связанных с пониманием общественной собственности, сфокусировался в работах Д.С. Львова по проблемам ренты. В ходе реформ стало очевидно, что природная рента – отнюдь не абстрактное политико-экономическое понятие, а реальные деньги, по праву принадлежащие народу, но изымаемые немногими в целях личного обогащения.

На всех иерархических уровнях государственной власти, включая президента, Дмитрий Семенович добивался того, чтобы бо́льшая часть нефтегазовой ренты доставалась не предпринимателям, а обществу. Его усилия на этом поприще увенчались полуконспираторским успехом. Государство получило многомиллиардные финансовые ресурсы – в виде резервного фонда, фонда благосостояния и золотовалютных резервов. Д.С. Львов добивался, чтобы названные фонды и резервы в основной своей части стали служить народу. В результате были бы обеспечены достойная заработная плата и пенсии, бесплатное жилье, медицинские и образовательные услуги на современном уровне. Однако этого, увы, не произошло. Хотя материальные предпосылки за последние годы созданы. В третьем номере журнала «Экономическая наука современной России» за 2006 г. и в этом номере в наших статьях достаточность имеющихся ресурсов доказывается на цифрах. Использование этих ресурсов на благо народа – такова третья заповедь Львова.

Социально-психологические факторы общественного развития неизменно привлекали пристальное внимание Д.С. Львова. Модернизация экономики без учета указанных факторов страдает неполнотой. Психологический климат в стране, доверие к власти в ко-

² Экономическая наука современной России. 2006. № 3. С. 143; *Львов Д.С.* Россия: рамки реальности и контуры будущего. М.: Институт экономических стратегий, 2007. С. 10.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

нечном счете определяют успех проводимой политики.

Д.С. Львов считал, что «власть так и не поняла исходного тезиса подлинных социальных преобразований – в ходе реформ подлежит не только перестроить саму реальность – экономику, но и скорректировать субъективное отношение людей к этой реальности, т.е. сформировать образ социального мира».

Люди находятся в состоянии стресса, связанного с резкой деформацией привычного, исторически сложившегося уклада жизни. В России не принимается во внимание социально-психологический фактор, определяющий поведение людей, но отсутствующий в макроэкономических моделях. Опасность такого состояния осознавалось и в прежние времена. Вот характерное высказывание по этому поводу действительного члена Московского психологического общества С.А. Котляровского: «Ничего не развивает такого количества ненависти и ожесточения против власти, как сознание себя жертвой ее произвола... Выбитое из рамок исторических традиций общество переживает глубокие нервные потрясения, и наступает момент, когда за покой и порядок оно готово предать трудно приобретенное право распоряжаться собственной судьбой». Сегодня это звучит вполне актуально, хотя написано в начале 1905 г.

Становится все более очевидным, что социально-психологические факторы являются в немалой степени причиной демографического кризиса – высокой смертности и низкой рождаемости. На здоровье людей влияет социально-экономическая среда обитания. Происходит резкое ослабление не только личного, семейного, но и общественного иммунитета, нарастание социального нездоровья нации как важнейшей причины депопуляции. Построение социально-политической системы, адекватной внутреннему миру основной части населения нашей страны, возвращение к духовно-нравственным истокам жизни могут повернуть вспять нарастающую физическую и моральную деградацию населения. Такова четвертая заповедь академика Д.С. Львова.